

Бессчетнов, Е. Траектория взлета / Е. Бессчетнов // Звезды подвига : На земле Афганистана / Сост. И. М. Дынин. – М.: Воениздат, 1985. – С. 60–72.

ТРАЕКТОРИЯ ВЗЛЕТА

Подполковник Василий Васильевич ЩЕРБАКОВ родился в 1951 году в д.Казимирово Полоцкого района Витебской области. После окончания Новополоцкой средней школы работал слесарем-монтажником, затем был призван в ряды Советской Армии, служил в вертолетной авиации. В 1972 году экстерном сдал экзамены за полный курс Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков. В составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане возглавлял вертолетную эскадрилью. 28 апреля 1980 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. В 1984 году он окончил Военно-воздушную академию имени Ю. А. Гагарина. Сейчас он командир авиационной части.

На встрече ветеранов ВВС, проходившей в канун 40-летия Победы над фашистской Германией, воспоминаниями поделились участники войны – прославленные асы. Затем предоставили слово военному летчику первого класса подполковнику В. Щербакову – представителю послевоенного поколения. Василий Васильевич, рослый, широкоплечий, с крупными чертами лица, поднялся со второго ряда президиума, пошел к трибуне.

Зал был заполнен до отказа. Сюда пришли и те, кто отстаивал нашу Родину в суровую годину войны, и те, кто ныне сменил фронтовиков в армейском строю. Все – и ветераны, и молодежь – сейчас с нескрываемым интересом смотрели на подтянутого подполковника с Золотой Звездой.

Он вышел на трибуну, чуть помолчал, собираясь с мыслями, потом начал:

– Героические подвиги, совершенные в огненном фронтовом небе, для нас, наследников боевой славы, верный ориентир в нашем нелегком пути.

Говорил Щербаков недолго, но чувствовалось, что каждое слово у него выверено, как курс боевой машины в сложном полете.

– Вы, дорогие фронтовики, можете быть спокойны: охрана созидательного труда советского народа в надежных руках! – закончил он и сошел с трибуны.

Вспыхнули аплодисменты. Ему, офицеру, прослужившему немногим более десяти лет, рукоплескали маршалы авиации, боевые генералы, прославленные летчики. Едва Василий Васильевич возвратился в президиум, как сидевший впереди трижды Герой Советского Союза маршал авиации Иван Никитович Кожедуб повернулся к нему, крепко обнял.

Всех взволновало выступление подполковника В. Щербакова на встрече ветеранов авиации. Прежде всего потому, что сам он, несмотря на молодость, многое успел сделать. Доказал, что он, как и асы-фронтовики, из племени героев. Самоотверженной службой, верностью патриотическому и интернациональному долгу заслужил моральное право говорить от имени воинов своего поколения: ведь он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза за мужество и отвагу, проявленные при выполнении интернационального долга в Афганистане.

После той встречи нам поговорить не удалось. Лишь неделю спустя майским утром увиделись мы вновь. Только-только прошел дружный дождь. Воздух был удивительно свеж. Идти

тенистым парком было одно удовольствие. И подполковник В. Щербаков, сдавший дипломный проект перед выпуском из Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина, кажется, впервые за годы напряженной учебы по-настоящему отдыхал от неотложных дел и забот.

Василий Васильевич шагал размеренно, рассказывал, как работал над проектом. От дней сегодняшних разговор перекинулся к прошлому, к тем временам, когда Щербаков выбирал свой жизненный путь, обретал летное мастерство.

Если окинуть мысленным взором этапы его боевого становления, заметишь прежде всего удивительную цельность этого человека, его умение подчинить всего себя достижению намеченного... Впрочем, целеустремленность его характера проявилась уже в 1968 году, когда он окончил десятилетку, думал, кем быть.

Вместе с друзьями детства Василий решил поступить в летное училище. Но родители – отец Василий Иванович, участник партизанского движения в Белоруссии, а позднее инженер совхоза «Туровлянский» Полоцкого района Витебской области, и мать Вера Ивановна настаивали, чтобы сын пошел в гражданский вуз, в Новополоцкий политехнический институт. Как быть? Ослушаться родителей? Не в его правилах. Но и поступиться своей мечтой не мог. Василий нашел компромиссное решение. Как и настаивали родители, подал документы в институт, но вступительные экзамены... «завалил» и сразу же направился с друзьями в военкомат.

Молодых людей ждало разочарование: направления в летные училища были уже распределены. «А не хотите поступить в военно-морское? – предложил военком. – Можем направить в Ленинград, в Севастополь». Парни отказались наотрез: «Только в летное!» Тогда военком посоветовал: «Коли уж так тянет в небо, можете, если не поздно, записаться в аэроклуб. Испытаете себя».

Это была мысль. Ребята поспешили в аэроклуб ДОСААФ, но и тут их постигла неудача: набор уже состоялся, надо ждать следующего. Казалось бы, неожиданные препятствия должны были охладить пыл Василия. Другой бы, возможно, решил: не удалось стать летчиком – не беда, других замечательных профессий много. И свернул бы с намеченного пути. Но Щербакова первые неудачи только подстегнули. «Год ждать? Пусть год. Зря его не потеряю. Поработаю на производстве».

Василий быстро освоил специальность слесаря-монтажника, получил разряд в Новополоцком монтажном управлении треста Нефтезаводмонтаж. Сменные задания выполнял на 130–140 процентов. По труду и честь – в коллективе пользовался уважением. В монтажном управлении прошел школу трудовой и нравственной закалки. В марте следующего года, когда подошел срок, записался в аэроклуб.

С увлечением изучал Василий вертолет, осваивал технику пилотирования. За семь месяцев занятий налетал около 60 часов. На следующий год продолжил учебу. И окончательно понял: летное дело – его призвание.

Путь в большую авиацию открывала служба в рядах Вооруженных Сил. Василий подал руководству аэроклуба рапорт: «Прошу вашего ходатайства о зачислении меня в кадры Военно-Воздушных Сил в добровольном порядке. Обязуюсь служить в любой точке территории Советского Союза».

В сентябре 1970 года в звании младшего лейтенанта он прибыл в одну из авиационных частей Среднеазиатского военного округа.

Приняв от него зачеты, командир отдельной вертолетной эскадрильи майор А. Лунин сказал:

- Порадовали знаниями. Хорошо разбираетесь в летном деле. Если и на практике так же...
- Постараюсь, товарищ майор.

Лунин, ныне полковник, был умелым педагогом и методистом. По малейшим деталям мог оценить уровень выучки каждого летчика, понять, чего ему не хватает до настоящего мастерства, наметить программу обучения. При всей своей занятости комэск находил время лично позаниматься с новичком, помогал ему до тонкости освоить технику пилотирования, выработать у себя бойцовский характер. Да и сам молодой офицер был прилежен и старателен. О нем уже отзывались как о перспективном военном летчике. Прослужив два года, Василий экстерном сдал экзамены за полный курс Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков.

К тому времени понадобилось направить нескольких летчиков на вертолет Ми-8. В их число по собственной просьбе вошел и Щербаков.

В новом коллективе Василий встретил внимание и поддержку со стороны опытных летчиков, щедро делившихся с ним секретами летного мастерства. Особенно много занимался с ним заместитель командира полка подполковник А. Тимофеев. Именно у него Щербаков перенял поистине виртуозные приемы пилотирования машин в условиях высокогорья, выполнения посадок на ограниченные площадки в горах и взлета с них. А став позднее командиром звена, уже сам вдумчиво и терпеливо учил подчиненных всему, чему научился у других.

Различные задачи приходилось решать. Отрабатывал учебные упражнения, вылетая в пилотажные зоны или на полигон для выполнения стрельб, бомбометаний, ракетных пусков. Помогал целинникам в уборке урожая, приходил на выручку альпинистам. Случалось, принимал участие и в борьбе со стихийными бедствиями. Такая «многопрофильность» работы развивала его самостоятельность и инициативу, готовность взять на себя всю полноту ответственности за принятое решение.

...Теплыми майскими днями 1979 года на альпийские луга с центральных колхозных и совхозных усадеб потянулись многотысячные отары. Внезапно резко похолодало, начался затяжной снегопад. Местные власти обратились за содействием к вертолетчикам.

– Обстановка сложная, товарищи, – сказал командир полка на служебном совещании офицеров. – Не исключено внезапное изменение погоды в горах. А перевезти надо большое количество фуража и продовольствия. По-видимому, потребуются обратными рейсами забирать ослабевших животных. Работа не на день, не на два. Кого пошлем? – Он оглядел офицеров.

– Предлагаю выделить эскадрилью Щербакова, – сказал политработник. – У его летчиков есть опыт. Многие настоящие мастера...

– Согласен, – одобрил его мнение командир и поинтересовался у Щербакова: – А как вы на это смотрите?

– У меня ответ один: спасибо за доверие.

– Но в группу предлагаю выделить несколько наиболее подготовленных экипажей из других эскадрилий, – добавил командир.

Тогда же обсудили и другие неотложные вопросы. Капитану В. Щербакову, уже имевшему первый класс, поручили возглавить группу экипажей, выделенную для оказания помощи чабанам в наиболее удаленных районах долины.

Экипаж Щербакова с рассвета и до темна вместе с другими экипажами группы ежедневно совершал по несколько труднейших полетов в горы, доставляя чабанам продовольствие и корм для овец. Вот когда Щербакову пригодился опыт, перенятый у подполковника А. Тимофеева и других бывалых наставников. В полетах обстановка нередко складывалась трудная, приходилось надеяться только на свое мастерство.

Однажды, протиснувшись сквозь узкие «ворота» ущелья, затянутого поверху плотной пеленой облаков, экипаж Щербакова вышел в долину. И летчик, и штурман, и борттехник искали отару. На склоне дальней горы, в распадке, наконец обнаружили сбившихся в кучу овец. Но как сесть на рыхлый, несслежавшийся снег? Щербаков нашел выход. Не выключая силовой установки, завис в полметре от снежного покрова и в течение нескольких минут почти вне видимости земли из-за поднятого воздушным потоком снега удерживал вертолет на висении, пока из грузовой кабины не выбросили тюки с сеном и мешки с продовольствием, емкости с топливом.

В другой раз, попав в подобную обстановку, решили воспользоваться едва пригодной для посадки горной площадкой. Командир экипажа нашел крохотный пяточок и, коснувшись его колесами, также без выключения двигателей дождался конца разгрузки и осторожно поднялся в воздух.

Каждый полет был неповторим. Обстановка требовала от экипажа инициативы, находчивости в принятии решения. И Щербаков, чувствуя личную ответственность за успех дела, сполна проявлял эти качества. Он не только мастерски пилотировал машину в труднейших условиях, но и, выкраивая свободную минуту, когда, скажем, шла загрузка вертолетов, разбираал с летчиками особенности вылета, делился опытом посадки и взлета в горах.

От темна до темна вертолетчики курсировали между центральными усадьбами хозяйств и отарами в горах. По напряженности и, главное, по практической отдаче для совершенствования летной выучки эти полеты очень много дали авиаторам. Экипажи по-настоящему закалились в борьбе с трудностями, отточили мастерство управления винтокрылыми машинами. Все это им так пригодилось позднее, когда они пришли на помощь народу революционного Афганистана.

Удачно приспособленные для перевозки грузов, вертолеты Ми-8 в Афганистане в полной мере использовались по своему прямому назначению. Много было работы, связанной с доставкой в высокогорные районы различных народнохозяйственных грузов и продовольствия. В памяти Василия Васильевича особенно яркие первые полеты, первые встречи с местным населением.

...Кишлак раскинулся у подножия гор недалеко от Куфабского ущелья. Майор Щербаков издали увидел приземистые глинобитные домики с плоскими крышами. Перед вылетом ему довелось разговаривать с представителями народной власти провинции. От них узнал о тяжелом положении в этом отдаленном кишлаке. Местным жителям постоянно угрожали банды контрреволюционеров, засылаемых из-за рубежа. А тут еще зима выдалась суровая, снежная. Горные дороги занесло. Люди бедствовали, жестоко страдали из-за нехватки продуктов. Особенно плохо было с солью: во всем селении не осталось ни крошки. Вся надежда была на советских вертолетчиков. Они получили задание доставить в кишлак все необходимое для жизни.

Щербаков приземлился на заснеженном пустыре на окраине кишлака. За ним поблизости сели остальные машины. К ним сразу потянулись отовсюду. Мороз, злой ветер, а люди, отнюдь не по-зимнему одетые, все идут и идут. На лицах улыбки: наконец-то дождались помощи, защиты!

Вертолетчики тотчас организовали разгрузку. Рядом с винтокрылыми машинами росли горки мешков с мукой, сахаром, солью, коробки с маслом, крупами. Представители местной власти принимали все это для населения кишлака...

Много раз потом Василий Васильевич с другими экипажами эскадрильи летал в населенные пункты, разбросанные по горным долинам Гиндукуша, доставляя афганцам продовольствие, одежду, обувь, подарки от советских людей. Много было разных встреч, знаков глубокой признательности за оказанную помощь. И всякий раз он испытывал особое волнение, видя, сколько счастья светилось в глазах пострадавших матерей, их детей. Как благодарны афганцы за братскую помощь советского народа!

И не только гражданское население было благодарно нашим авиаторам. Когда обстановка требовала, вертолетчики приходили на выручку воинам афганской армии. Так было, например, когда душманы зимой 1980 года перекрыли дороги, ведущие к городу, расположенному среди отрогов высокогорья Гиндукуша. Прекратился подвоз продовольствия, топлива, предметов первой необходимости. Были даже случаи гибели людей от голода. Связь с внешним миром поддерживалась только по воздуху.

– В тот напряженный период, – рассказывал Василий Васильевич, – почти каждый день доставляли продукты в город, снабжали всем необходимым афганский пехотный полк, державший оборону на подступах к городу. А обратным рейсом увозили раненых в госпиталь.

Памятен такой случай. Афганский пехотный батальон очищал от нагрянувшей банды басмачей кишлак. Прочесывали дом за домом, отыскивая затаившихся душманов. То в одном месте, то в другом вспыхивали перестрелки. Появились раненые.

Когда Щербаков узнал, что афганским солдатам требуется помощь, он первым вызвался подняться в небо. Знал: раненых придется забирать оттуда, где еще не стих бой. Можно и самому пострадать. Но мысль об этом не беспокоила. Думалось о другом: как за один рейс вывезти побольше раненых?

По обшивке вдруг простучала характерная дробь. Душманы обстреляли вертолет. Но майор Щербаков продолжал снижаться, направляя машину в центр площади. Приземлился, забрал раненых – и срочно взлет! К счастью, управление и жизненно важные системы винтокрылой машины не были задеты. Экипаж благополучно доставил раненых в военный госпиталь.

Потом снова в полет. Не просто это, когда знаешь, что подвергаешь себя смертельной опасности. Но долг превыше всего. И экипаж Щербакова смело шел туда, где продолжался бой, где требовалась их помощь.

Таких полетов на его памяти немало. Сколько смелости, мужества требовалось, чтобы не дрогнуть под огнем врага, остаться до конца верным интернациональному долгу! Традиции войскового братства, унаследованные от летчиков времен Великой Отечественной войны, в небе Афганистана еще больше окрепли.

...Вертолетчики перелетали на свой аэродром. Машина заместителя командира эскадрильи по политчасти капитана В. Копчикова попала под огонь бандитов и была подбита. Капитан повел поврежденную машину на посадку. Сел в центре захваченного душманами кишлака. Ведущий пары майор В. Щербаков, увидев, что вертолет Копчикова подбит, немедленно развернулся и поспешил на выручку товарищам. Снизу ему навстречу тянулись свинцовые трассы зенитного пулемета. Рискую тоже оказаться сбитым, комэск продолжал снижаться.

– Держитесь, ребята! – передал он по радио Копчикову. – Не оставим в беде. Приготовьтесь пересечь к нам...

И тут же посадил свой вертолет недалеко от израненной машины.

Капитан Копчиков, члены его экипажа и офицер штаба, летавший с ними в тот раз, укрываясь за дувалами от огня душманов, короткими перебежками добрались до вертолета Щербакова. Едва поднялись в него, как из тесного проулка выскочили разъяренные бандиты и ударили из пулемета. Но было поздно: вертолет успел взмыть в небо.

В другой раз, пролетая по тесному ущелью после выполнения полетного задания, под огонь душманов, засевших в горах, внезапно попал уже экипаж Щербакова. Как поступить? Назад не повернешь – слишком близко каменные стены скал. Выход один – рвануться вперед, постараться быстрее проскочить опасный участок. Момент был настолько напряженным, что ни сам Щербаков, ни его летчик-штурман, ни борттехник даже не услышали, как пули пробарабанили по обшивке. Но подозревали, что обстрел не прошел бесследно. Когда приземлились на аэродроме и осмотрели машину, насчитали с десяток пробоин в редукторном отсеке и на лопастях несущего винта...

Памятен Василию Васильевичу и такой случай. Вертолет шел по маршруту над горами. Вдруг командир почувствовал, как что-то тяжелое ударило по хвостовой балке. Машину тряхнуло.

– Посмотри, что там? – попросил он ведомого. Тот приблизился, но ничего опасного не увидел. «Может, обойдется?» – подумал Щербаков. И только после посадки, когда осматривали машину, обнаружили, что в одном из тросов управления, тянувшихся к хвостовому винту, осталось всего несколько прядей. Василий Васильевич почувствовал в сердце ледящий холодок. В самом деле, стоило этим немногим прядям оборваться и экипаж оказался бы в неуправляемой машине...

Да, летать в небе Афганистана было далеко не безопасно. Особенно в горах, где, спасаясь от народного гнева, прятались банды, проникавшие из-за границы. Не раз приходилось подвергаться смертельному риску. В критические минуты всегда выручали мужество, хладнокровие, незаурядное летное мастерство всего экипажа, и прежде всего командира – майора Щербакова.

Военный летчик живет, конечно, не только полетами. Много разных забот и на земле. А если ты командир, то хлопот, как говорится, невпроворот. Командир эскадрильи Щербаков решал вопросы размещения людей, снабжения их всем необходимым, организации обучения и воспитания, укрепления дружественных связей с местным населением... Надежной опорой были его заместитель капитан Лев Туктарев, замполит капитан Владимир Копчиков, секретарь партийного бюро, партийные активисты, в первую очередь командиры звеньев капитаны Александр Устименко, Владимир Оболонин, Анатолий Пахомов, заместитель командира эскадрильи по инженерно-авиационной службе майор Виктор Близняков.

Внимательный к людям, тактичный в отношениях с ними, майор В. Щербаков умел создать в коллективе атмосферу теплоты и доброжелательности, заботливого отношения друг к другу, товарищеской взаимопомощи. Но и в требованиях своих он был непримирим, особенно когда дело касалось дисциплины. Люди не стеснялись прийти к нему посоветоваться о сокровенном, попросить, если требовалось, поддержки. Знали, что получают не туманное обещание, а конкретный ответ, практическую помощь.

Не в правилах Василия Васильевича было отчитывать кого-то за промахи. Предпочитал другое: разъяснить человеку его ошибки, переубедить, если он заблуждается. Это всегда находило отклик в душах людей, действовало окрыляюще.

Иногда случалось, что кто-то из новичков на первых порах не мог перед трудным заданием перебороть себя, преодолеть психологический барьер. Прямо, честно докладывал об этом командиру.

– Полетишь в другой раз, когда будешь внутренне готов, а сейчас... Кто может подменить товарища? – обращался Щербаков к более опытным летчикам.

Непреренно объявлялось несколько добровольцев. А спустя некоторое время тот же молодой летчик уже сам, если требовалось, выручал товарищей, смело шел на риск.

Интенсивные полеты в сложных условиях требовали тесного и слаженного взаимодействия с инженерно-техническим составом. Случалось, что на аэродром вертолеты возвращались с пробоинами. В ремонт машину не отправишь, надо вводить в строй своими силами. Комэск вместе с инженером эскадрильи майором В. Близняковым предпринимали все меры для того, чтобы техники и механики качественно обслуживали вертолеты, быстро восстанавливали их после повреждений. Авиаспециалисты в абсолютном большинстве работали исключительно добросовестно. Многие техники и механики были удостоены высоких наград Родины.

Словом, не случалось такого, чтобы в чем-то комэск недоработывал, что-то упускал из виду. Вот несколько строк из служебной характеристики на майора В. Щербакова того периода:

«В должности командира эскадрильи зарекомендовал себя грамотным, зрелым наставником подчиненных. У командования и личного состава пользуется заслуженным авторитетом. Постоянно работает над повышением боевой выучки летного состава, проводит большую воспитательную работу».

Его ратный труд по достоинству оценен Родиной. За успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан и проявленные при этом мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР майору В. Щербакову присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе того же года офицер стал слушателем командного факультета Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина. Быстро пролетело время учебы. В жизни Василия Васильевича это был период интенсивного углубления и расширения теоретических знаний. На протяжении всех лет учебы в академии был ленинским стипендиатом. Участвовал во Всесоюзном конкурсе студенческих и слушательских работ. Работа В. Щербакова была признана лучшей, принесла ему золотую медаль.

Многое ему дали войсковые стажировки.

...Дома нас встретила Галина Михайловна, его жена, миловидная, обаятельная, гостеприимная. Едва вошли в квартиру, появился младший сын Щербаковых – Славик, родившийся уже здесь, в Монине. Отец назвал сына по имени Героя Советского Союза майора Вячеслава Гайнутдинова – боевого друга, не раз выручавшего Василия Васильевича в трудную минуту во время их совместной службы в Афганистане. Славик повис на руках отца, засыпал его вопросами. Отец отвечал ему обстоятельно, серьезно, как взрослому.

Галина Михайловна, глядя на них, с улыбкой сказала:

– Славик души в отце не чает.

У Щербаковых богатая библиотека: классика, произведения современных писателей, мемуары выдающихся советских полководцев, учебная литература. Пока мы вели разговор о книгах, рассматривали фотографии, перебирали газетные и журнальные публикации, из школы пришел старший сын Щербаковых – Евгений. Рослый, крепкий. Мать тотчас начала накрывать на стол. По отдельным репликам, нюансам поведения даже мне, впервые познакомившемуся с этой семьей, нетрудно было догадаться, что здесь царят отношения доброжелательности, предупредительности, такие отношения, при которых забота о ближнем возведена в высший принцип. Василий Васильевич в кругу семьи открылся как бы новой, скрытой от посторонних глаз гранью. Уходил я от Щербаковых с чувством, будто прикоснулся к чему-то светлому, счастливому.

...В июне состоялось распределение выпускников академии. Подполковник В. Щербаков с радостью сообщил, что получил назначение на высокую командирскую должность. В голосе прозвучали бодрые нотки, уверенность в своих силах. И Василия Васильевича можно понять. Он еще молод – едва перешагнул за тридцать. Но какие высокие рубежи им уже взяты! Он в расцвете творческих сил и возможностей. Траектория взлета все круче уходит в высоту.